

спасибо, тетя

Услышав звук системы, редакция опешила и посмотрела на пункт выдачи заказов. Пострадавшая женщина нахмурилась и громко вскрикнула, а стоявший перед ней ребенок был чуть выше ее талии, он был худым и наклонился к Си Тяню. Си Тянь увидела, что его рука, крепко сжимающая гамбургер, дрожит, затем подняла голову и с трудом произнесла: "Я не хотела". Голос женщины был немного пронзительным, и она не скрывала своего высокомерия: "Можно ли говорить, что это было непреднамеренно? А как же ваша госпожа, скажите ей, чтобы она теряла деньги, моя новая одежда стоит тысячи!" Пэй Цзин прикусила губу: "Я постираю его и верну тебе". "Я не буду вам говорить, я скажу вам прийти сюда", - Женщина наугад разорвала несколько листов бумаги, вытерла следы кокаина на своем теле и нахмурилась. - "У меня действительно нет репетитора". Хотя Пэй Цзину было всего семь лет, он уже знал, что значит остаться без наставника. Его рука, сжимавшая Гамбург, стала крепче, и он стоял неподвижно. "Мама, это Пэй Цзин, мой новый сосед по столу", - взволнованно сказал Цзи Нин. "Я только что увидел его, это была та тетя, которая столкнулась с ним, играя со своим мобильным телефоном". Си Тянь встал и взял Цзи Миньни за руку: "Тогда давай подойдем и поможем твоему новому соседу по столу". Цзи Нин кивнул, и Цзи Чжиле немедленно последовал его примеру: "Я тоже уйду!" На то, чтобы произошел инцидент, ушло меньше полуминуты, и взгляды многих людей в магазине были прикованы к этой стороне, официант поспешил к ним и собирался выступить посредником и расспросить о ситуации, но Си Тянь уже шагнул вперед, чтобы заговорить. "Ругаясь на людей, не понимая, что произошло, вы издеваетесь над невежественными детьми?" Голос сэра Йена был неторопливым, ясным и разборчивым, а своим необычайно красивым лицом она сразу привлекла к себе внимание окружающих. Женщина спросила: "Это ваш ребенок? Разумно ли не извиняться за то, что наткнулась на меня? Как вы учите ребенка?" Пэй Цзин слегка нахмурилась: "Нет—" Цзи Нин коснулась его руки и тихо сказала: "Это моя мама". Когда он говорил это, его глаза сияли, и он посмотрел на Си Тяня с восхищением и симпатией, которые невозможно было скрыть в его взгляде. Пэй Цзин тоже подняла глаза, и лучи заходящего солнца, падавшие сквозь стекло на волосы сэра Яна, были ослепительными. Пэй Цзин спокойно спрятал гамбургер, обмакнутый в кока-колу, за спину, склонил голову и ничего не сказал. "Пэй Цзин, ты извинился перед этой тетей?" Си Тянь спросил Пэй Цзин. В конце концов, главный герой, о котором она читала в этой книге, вырос и стал существом, способным вызывать ветер и дождь. Он был повелителем короля Тяньляна. Она никогда не думала, что он будет таким жалким, когда был ребенком. Конечно, это очень соответствует его красивой, сильной и трагичной натуре. Пэй Цзин покачал головой: "Тетя, мне жаль". Си Тянь посмотрел на женщину: "Он сказал, что сожалеет, а вы сказали, что нет?" У женщины было смешное выражение лица: "Вы что, издеваетесь надо мной? Он врезался в меня, и я все еще должна извиняться?" Как только Цзи Нин крепко сжал руку Си Тяня, Си Тянь слегка потер кончики пальцев, молча успокаивая его, а затем сказал женщине: "Раз уж это так, давайте проверим мониторинг, если во всем виновата Пэй Цзин, то я потеряю из-за вас деньги, сколько стоит ваше платье?" Женщина тихо фыркнула: "Три тысячи девять шиллингов". Издание сделало вид, что удивлено: "Какое совпадение, одежда Пэй Цзин стоит четыре тысячи девять шиллингов, если вы тоже виноваты, то можете просто заплатить четыре тысячи девять шиллингов." "Да что вы шутите!" Женщина была шокирована. Си Тянь улыбнулась: "Разве ты не пошутила первой?" Женщина небрежно отбросила бумажный шарик, которым вытирала кока-колу: "Я никогда не видела такого избалованного родителя, как ты". Си Тянь улыбнулся: "Тогда я дам вам узнать больше, пожалуйста". Си Тянь проигнорировал женщину и, повернувшись к официанту, сказал: "Я хочу посмотреть на систему видеонаблюдения, пожалуйста, попросите менеджера магазина подойти и получить удостоверение личности". Женщина, казалось, о чем-то задумалась и сказала с напряженной шеей: "Только посмотрите, он ударил меня". Сайян посмотрела на Пей Цзин, будущую безжалостную тираншу, которая все еще была ребенком, взволнованным, крепко сжимающим гамбургер, оставляя на нем глубокие отпечатки пальцев. Си Тянь улыбнулся ему и тихо сказал: "Не бойся". В комнате наблюдения на экране транслировалось то,

что только что произошло Все присутствующие ясно видели, что произошло: женщина держала поднос в одной руке, а в другой отвечала на телефонный звонок по мобильному телефону. Пэй Цзин развернулась с гамбургером в руках и отошла на несколько шагов, после чего они столкнулись друг с другом Цзи Чжиле тут же сказал: "Значит, это моя тетя столкнулась с моим братом по телефону" Он сказал: "Тетин кокаин также пропитал одежду моего брата, и тетя не извинилась" Как только прозвучали невинные слова Цзи Чжиле, выражение лица женщины стало неприятным Ситянь не ожидала, что Цзи Чжиле окажет хоть какую-то помощь, она посмотрела на женщину: "Теперь, когда правда стала ясна, не должна ли ты также извиниться перед Пэй Цзин?" Женщина тут же сказала: "Он не смотрел на дорогу и врезался в меня, я взрослая, а ребенок, почему я должна извиняться?" Сразу же менеджер магазина и продавщица рядом с ней стали выглядеть немного странно, и женщина поняла, что была неправа, но взрослому было слишком неловко извиняться перед ребенком, и она не смогла этого вынести Ситянь сказал: "Тогда мы только что сказали, что если вы тоже виноваты, то вам придется заплатить за одежду Пэй Цзин 4900 юаней, вы сами увидите, что делать". Она спросила Пэй Цзин: "Пэй Цзин, ты хочешь, чтобы эта тетя тоже извинилась перед тобой или чтобы она потеряла деньги?" В конце концов, у обеих сторон есть проблемы, женщина смотрела на телефон, а не на дорогу, а внимание Пэй Цзин было полностью сосредоточено на гамбургере в ее руке, поэтому они столкнулись, но женщина взяла инициативу в свои руки и заговорила плохо, Си Тянь теперь полностью на стороне Пэй Цзин здесь Женщина фыркнула: "Я здесь, чтобы шантажировать тебя, я дам тебе столько, сколько ты захочешь" В любом случае, невозможно извиняться перед ребенком перед таким количеством людей не определено Пэй Цзин посмотрел на Си Тяня, затем на остальных, его пальцы переплелись все сильнее, и через некоторое время он тихо сказал: "Я не хочу извиняться, мне нужны деньги". Как только прозвучали эти слова, двое детей, присоединившихся к и и Цзи Чжиле, широко раскрыли глаза, как будто не могли поверить в то, что услышали Только Си Тянь слабо улыбнулась, неудивительно, что в будущем она может стать повелительницей, она такая прагматичная в таком юном возрасте Если бы это была она, она бы тоже хотела денег, разве ее не ругали бы просто так, пока у нее было достаточно денег, она была бы согласна, чтобы ее ругали по два часа в день Теперь, когда на Си Тяня оказывается давление, он решает усердно работать и зарабатывать больше денег для детей Улыбка на ее лице становилась все более и более деловой: "Раз так, то легко сказать, что одежда, которую носит Пэй Цзин, стоит 4900 юаней, а брюки немного мокрые. Первоначальная цена - 2900 юаней, теперь скидка 50%, просто отдайте ее за 1450 юаней., носок ботинка тоже мокрый, первоначальная цена - 3000, в зависимости от влажности я дам вам скидку в 300, а этот гамбургер, его нельзя есть, сколько стоит этот гамбургер, менеджер магазина?" Менеджер магазина и продавщицы, наблюдавшие за происходящим со стороны, почувствовали себя немного странно, когда вошли в комнату наблюдения, они думали, что там будут споры и ругань, но они не ожидали, что в конце концов это перерастет в деловую сцену С серьезным видом Ситянь, казалось, действительно торговался у уличного лотка Это просто гамбургер, на прилавке которого лежат тысячи и сотни долларов, официант немного смутился: "Это стоит пять юаней". Цзи Чжиле тут же сказал: "Нет, гамбургеры, которые мы ели, стоили по 32 юаня каждый!" Официант все больше смущался и объяснил: "Дети, новый бургер, который вы заказали, стоит 32 юаня, а этот ребенок хочет воспользоваться сегодняшней специальной ценой, которая стоит всего 5 юаней". Цзи Чжиле широко раскрыл рот от удивления Но, по его мнению, между этими двумя бургерами нет разницы, зато разница в цене слишком велика Сколько будет тридцать два минус пять? Цзи Чжиле посчитал на пальцах: двадцать восемь, он потерял двадцать восемь юаней! Вы можете купить несколько бургеров за пять юаней, и Цзи Чжиле, который носит десятки тысяч туфель, но не знает их стоимости, в этот момент чувствует себя крайне подавленным Ситянь сказал: "Пять юаней - это пять юаней, в сумме получается шесть тысяч шестьсот пятьдесят пять, пожалуйста, отдайте мне деньги" Женщина не ожидала, что придется считать так много, и вдруг почувствовала себя немного уязвленной: "Значит, моя одежда все еще мокрая". Си Тянь

взглянул на него, кивнул и прямо сказал: "Действительно, три тысячи девяносто девять, о которых вы только что сказали, верно? Рассчитано на основе площади с влажным покрытием, треть ее влажная, и в пересчете получается 1130". "После скидки вы все равно должны будете перечислить мне 5 525 долларов наличными через WeChat или Alipay?" Женщина: "Alipay" Си Тянь достала свой мобильный телефон, понаблюдала, как женщина сканирует QR-код, и послушала электронный звуковой сигнал "Alipay получила 5485 юаней", она сразу же приободрилась и чуть было не сказала "Добро пожаловать в следующий раз~". Женщина ушла, ругаясь, Си Тянь взглянула на Пэй Цзина и поняла, что у него, должно быть, нет мобильного телефона, поэтому она сказала менеджеру магазина: "Я могу обменять у вас деньги, эти деньги для детей". Менеджер магазина сразу же сказал: "Да, это то, что мы должны сделать" Ситиан сказал: "Спасибо, гамбургер у ребенка размок, не могли бы вы купить ему новый?" "Хорошо", - для менеджера магазина вопрос о гамбургере решается гораздо проще, чем споры. Ситиань сказал Цзи Миньни: "Миньни, отведи своих одноклассников за наш столик и подожди, пока я разменяю деньги" Цзи Нин кивнул: "Хорошая мама". Цзи Чжиле тоже пошел следом, менеджер магазина услышал это и удивленно спросил: "Мисс, разве вы не мать этого ребенка?" Си Тянь сказал: "Да" Менеджер магазина вздохнул: "Вы такой хороший человек". Система транслировала в моем сознании: "Динь-дон, поздравляю ведущего с получением срока службы: два дня" Си Тянь слегка улыбнулась, скрывая свои достижения и славу: "Это то, что должен делать восторженный гражданин". За обеденным столом Цзи Миньни, Цзи Чжиле и Пэй Цзин сидели вместе, Пэй Цзин держался немного скованно, Цзи Чжиле смотрел на него, не мигая. Цзинин напомнил своему младшему брату: "Чжиле, ты еще не доел свои куриные ножки". Цзи Чжиле фыркнул, откусил кусочек, опустив голову, снова посмотрел на Пэй Цзин и, наконец, спросил: "Почему бы тебе не извиниться и не попросить денег?" "Учитель сказал, что если ты делаешь что-то не так, ты должен извиниться, это справедливо и для взрослых, и для детей, и это нельзя измерить деньгами". Его голос звучал по-детски, а слова были четкими, лицо Пэй Цзина покраснело, он крепко сжал свою школьную сумку и хотел убежать: "Я иду домой" Ситиань только что вернулся и сжал плечо ребенка: "Почему ты уходишь? Я ничего не ела и еще не получила компенсацию" Она взглянула на Цзи Чжиле и сказала: "Пострадавшего зовут Пэй Цзин, и он может потребовать любую компенсацию, какую пожелает, при условии, что обе стороны согласны". Цзи Чжиле фыркнул и слегка нахмурился, это противоречило тому, чему учил его учитель, и в тот момент он был очень озадачен. Си Тянь вручил Пэй Цзин толстую пачку денег, запечатанную в конверт, который только что обменяли: "Пересчитай, ты это заслужил". Пэй Цзин покачал головой: "Я не хочу этого" Си Тянь сказал: "Почему бы и нет, это просто компенсация, твоя одежда и брюки все мокрые" Пэй Цзин стиснул зубы и промолчал. Цзи Нин тихо сказал: "Это то, что случилось с нами за пределами школы, я не расскажу своим учителям и одноклассникам, кроме того, я думаю, что моя мама права". Видя серьезность его намерений, Пэй Цзин, наконец, нерешительно протянул руку, слегка прикоснулся к конверту, потряс пальцами, наконец достал из него купюру в пятьдесят юаней и, положив в конверт остальные деньги, тихо сказал Си Тяню: "Этих денег достаточно, чтобы компенсировать мне одежду, которую я ношу, и все остальное должно быть отдано тебе". Он сжал в руке пятьдесят юаней, встал и поклонился сатане: "Спасибо, тетя".